

Зинаида Венгерова

Джорж Мередит

Зинаида Венгерова

Джорж Мередит

«Public Domain»

1895

Венгерова З. А.

Джорж Мередит / З. А. Венгерова — «Public Domain», 1895

«В 1859 г., когда английский роман переживал в творчестве Диккенса и Теккерея одну из самых блестящих эпох своего развития, выступили одновременно два новых писателя, обозначивших собой начало двух новых и совершенно различных между собой направлений в английской беллетристике. Одно из них успело с тех пор вполне выясниться, окрепнуть, оказать свое влияние на общий ход литературы – и отчасти уже сойти со сцены...»

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Зинаида Венгерова

Джорж Мередит

Критический очерк.

– *George Meredith*, Works, ed. Chapman. London, 1889-94.

I

В 1859 г., когда английский роман переживал в творчестве Диккенса и Теккерея одну из самых блестящих эпох своего развития, выступили одновременно два новых писателя, обозначивших собой начало двух новых и совершенно различных между собой направлений в английской беллетристике. Одно из них успело с тех пор вполне выясниться, окрепнуть, оказать свое влияние на общий ход литературы – и отчасти уже сойти со сцены. Другое испытало совершенно иную судьбу: незамеченное, не признаваемое и осуждаемое около двадцати-пяти лет, оно вдруг воскресло за последние годы, стало живо интересоваться публику и сделалось предметом увлечения со стороны кратки, столь же ревностно выхваляющей его достоинства, как прежде осуждались его недостатки. Во главе первого течения, очень широко отразившегося на современном английском романе, стояла Джорж-Элиот, выступившая в 1859 г. с своим первым романом «Адам Бид»; и в том же году появился в печати роман первого и до последнего времени единственного представителя второго из указанных направлений – «Ричард Феверель», Джоржа Мередита.

В этих романах двух начинающих писателей, близких во высоте таланта, но вполне различных по мирозерцанию и по пониманию задач художественного творчества, уже вполне намечены различные дороги, которые привели одного к непосредственному успеху и большому влиянию на современников, другого – к уединенному, настойчивому исканию истины среди враждебно настроенного общества, и к поздней славе, которая едва ли может быть достаточным вознаграждением за долгие годы нравственного одиночества. «Адам Бид» Джорж-Элиота открыл новый мир народной жизни с её нетронутыми цельными чувствами и непосредственными цельными натурами. Джорж-Элиот задалась целью понять и отразить «душу народа» и создала бытописательный роман, в котором типы заменяют анализ индивидуальных особенностей человеческой души; драматизм основан на борьбе чувства и долга, и несложный катехизис нравственности, исповедуемый всяким деревенским пастором, служит неумолимым критерием при делении людей на «идеальных» и «порочных». Высший реализм в воспроизведении всех подробностей описываемой среды, и на-ряду с этим идеализация в характеристиках, предпочтению трогательного зрелища идеальных добродетелей более неприглядной и более сложной психологической правде – таков основной характер «Адама Бида», не изменившийся в дальнейшем творчестве романистки. Этот реализм на фоне пуританского понимания нравственности вполне отвечает общему тону английской литературы, и, внося его в описание мелкой провинциальной среды со всем, что в ней есть типичного и интересного, Джорж-Элиот создала школу, к которой примкнул целый ряд талантливых писателей и писательниц из народного и провинциального быта.

Первый роман Джоржа Мередита сделался исходным пунктом совершенно иначе понимаемого реализма, и по своеобразной манере автора, по преобладанию мысли над вымыслом, по исключительности изображаемых в романе лиц и резкости задетых психологических проблем, можно было бы сразу предсказать дальнейшую судьбу автора: он не принадлежал к числу писателей общепонятных и близких читающей массе, которые умеют одновременно и занимать, и трогать ее; он слишком расходил с дорогами английской публики «основами», и с другой стороны – являлся слишком отвлеченным, слишком занятым интеллектуальной стороной всякого явления, чтобы склонить на свою сторону читателя, который, в большинстве случаев, не в состоянии уследить за течением мысли романиста. Перемешивая драматизм действия с философскими обобщениями, афоризмами, сопоставлениями чисто теоретического характера, Мередит слишком часто забывает своего читателя, чтобы завоевать его симпатии. Все эти особенности, сказавшиеся уже в значительной степени в первом романе Мередита, объясняют – почему, не уступая Джорж-Элиот по таланту и оригинальности творчества, Мере-

дит так долго оставался в тени, оцененный лишь очень небольшим кружком близких друзей (в том числе росети, Броунингом, известным критиком Джемсом Томсоном), а одновременно выступившая с ним романистка успела приобрести славу классической писательницы, уже настолько выясненной критикой, что критика перестала заниматься ею. Перенеся центр тяжести романа от описания нравов к пытливому, точному изучению внутренних мотивов, управляющих действиями людей, Мередит пошел по новому пути, различному однако не только от реализма Теккерея, перешедшего в школе Джорж-Элиот и её последователей, но и от психологического романа, впервые созданного Стендалем и получившего с тех пор столь широкое развитие в литературе всех стран. Мередит, испытавший в свою очередь некоторые литературные влияния, отмежевал себе совершенно особую область: подобно Роберту Броунингу, создавшему «интроспективную драму», он создал «интроспективный роман», очень близко стоящий к драме по самой манере противопоставления интересов действующих лиц. Много лет должно было пройти, прежде чем эта оригинальная форма творчества приобрела право гражданства на родине романиста; только теперь, когда реалистическое направление Дж. – Элиот дало все, что оно могло дать, и выродилось в механическое повторение прежних формул, – критика, а за нею и читающая публика, стали глубже всматриваться в творчество Мередита. В его романах, как прежних, не признанных и не оцененных при своем появлении, так и в новых, стали находить источник для обновления английского романа философским пониманием жизни, проницательностью тонкого психолога и блестящей диалектикой художника, у которого любовь к метким определениям, афоризмам и сравнениям доходит иногда до манерности и превращается в умственную гимнастику. Это возрождение интереса к романам Мередита приняло, как это часто бывает в Англии, преувеличенные размеры и превратилось в некоторых литературных кругах в культ, в преклонение перед каждой строчкой «учителя» и комментирование глубокого смысла всякого не совсем понятного изречения. До сих пор, среди все более и более возрастающего числа поклонников романиста, переживающего на старости поздний расцвет своей славы, не возникала еще идея создания «Мередитовского общества» – на подобие «Browning Society», – но многочисленные журнальные статьи, книга Ле-Гальена¹

¹ Rich. Le Galienne. George Meredith: Some characteristics... With a bibliography by J. Lane. Li. 1890.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.